

УДК 339.9

М.А. Балашова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***М.И. Трошкин***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС С США, КНР И СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПЕРСПЕКТИВА ИНТЕГРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Современная мировая экономика представляет собой глобальную взаимосвязанную систему, в которой страны активно сотрудничают друг с другом, являясь основательницами международных компаний, членами международных организаций и интеграционных объединений. Последние существенным образом корректируют сравнительные и конкурентные преимущества своих участников, предоставляя им либо новые резервы роста, либо усиливая стоящие угрозы. Евразийский экономический союз не является в данном случае исключением. С одной стороны, его участники имеют возможность укреплять сильные стороны за счет внутреннего сотрудничества, с другой стороны, по причине не соответствия Союза условиям полноценной интеграции, они оказываются не способными, опираясь исключительно на собственный потенциал, занять значимое место в структуре современного мирового порядка. Решением данной проблемы может стать углубление партнерских отношений с «третьей» страной, которой, исходя из интересов, целей развития, достигнутого уровня внешнеторговых связей, может стать Китай.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Международные экономические отношения, интеграция, внешнеэкономические связи, Евразийский экономический союз.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 июля 2020 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2020 г.; дата онлайн-размещения 7 декабря 2020 г.

M.A. Balashova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***M.I. Troshkin***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

EAEU COOPERATION WITH THE USA, CHINA AND THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION: THE PROSPECT OF INTEGRATION

ABSTRACT. Modern international economy is a global interconnected system, in which countries actively cooperate with each other. In addition, they are co-founders of international companies, members of international organizations and integration associations. Integration organizations significantly correct comparative and competitive advantages of their members by either giving them new growth reserves or increasing the threats they face. The Eurasian Economic Union is not an exception in this case. On the one hand, its members have an opportunity to enhance their strengths through internal cooperation, on the other hand, they cannot do it because the EAEU does not meet the criteria of an integration organization. Therefore, if its members rely on their own potential, they cannot take a prominent place in the structure of the world order. The solution of this problem may lie in deepening partnership with a third-party country. This country could be China due to its interests, development purposes and the level of its foreign trade relations.

© Балашова М.А., Трошкин М.И., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

KEYWORDS. International economic relations, integration, external economic links, Eurasian Economic Union.

ARTICLE INFO. Received July 20, 2020; accepted November 5, 2020; available online December 7, 2020.

Современные тенденции развития мировой экономики как никогда ранее активизируют сотрудничество абсолютно всех ее макроэкономических субъектов. Сегодня основными участниками международных экономических отношений выступают уже не столько страны, сколько создаваемые на основе использования их капиталов международные компании, образуемые ими в целях решения глобальных проблем международные организации и, конечно же, объединяющие потенциалы стран одного региона, интеграционные объединения.

Если международные компании и международные организации можно отнести к числу достаточно зрелых, имеющих не одну вековую историю структур, то интеграционные объединения это — относительно молодые субъекты мировой экономики, которые активно начали создаваться только лишь со второй половины XX в. Их основными предпосылками формирования на тот момент времени выступили:

- углубление процессов международного разделения труда (МРТ), в результате которого страны фактически перестали самостоятельно производить готовую продукцию, сконцентрировавшись на подетальной специализации;

- необходимость объединения усилий в ужесточающейся в свете развития глобализации и либерализации конкурентной борьбе, особенно со стороны так называемых «третьих стран», не имеющих общих границ со странами конкретного объединения и зачастую, находящихся на территории других континентов;

- целесообразность объединения потенциалов стран в реализации огромного количества программ, которые самостоятельно выполнить оказалось фактически невозможным (например, очень дорогостоящей программы по развитию научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР));

- стремление к освоению новых территориальных рынков посредством интеграции с предприятиями в других регионах и странах, а также создания совместных предприятий (СП) на осваиваемых территориях;

- причины политического характера, показавшие, что экономика и политика настолько взаимосвязаны и взаимозависимы, что достичь значимых экономических результатов становится возможным только в ситуации выстраивания грамотного политического диалога между странами и др.

В настоящее время количество интеграционных объединений, достигших значимых форм сотрудничества, составляет порядка 40 единиц (с учетом всех заключенных зон свободной торговли их будет в разы больше) и продолжает год от года увеличиваться.

Самым развитым объединением принято считать Европейский Союз (ЕС), который в настоящее время добился максимальной свободы в плане проведения своей внутри и внешнеэкономической политики. Только его странам-членам удалось на практике не просто реализовать одну из самых сложных форм сотрудничества — экономический и валютный союз (ЭВС)¹, но и поддерживать ее на протяжении более 20 лет.

Уровнем ниже располагаются интеграционные объединения, участники которых смогли в разное время перейти (также, как и члены ЕС) к валютному союзу,

¹ В данном контексте не стоит забывать о том, что аналогичной формы интеграции в свое время добились страны Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Однако в силу объективных причин, Союз не только не смог сохранить достигнутого уровня, но и гарантировать себе существование.

однако непосредственно степень их экономического развития и сотрудничества в настоящее время значительно уступает показателям стран ЕС. К их числу, например, можно отнести Организацию Восточно-Карибских государств (ОВКГ), внутри которой имеет хождение единая валюта — восточно-карибский доллар и Западно-африканский экономический и валютный союз (УЭМОА), страны которого также перешли к унифицированной денежной единице — франку КФА.

Далее по нисходящей форм экономической интеграции располагаются те региональные объединения, целью создания и развития которых было провозглашено достижение формы интеграции «общий рынок». Яркими примерами организации фактически свободных внутренних рынков, управляемых наднациональными отраслевыми структурами, являются: Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) и др.

Совсем не далеко в плане внешнеэкономической либерализации продвинулись те страны, которые входят в состав таможенных союзов (ТС). Свободно между ними перемещается фактически только промышленная продукция, хотя, стоит признать их усилия в поведении единой политики в отношении "третьих" стран мира. В качестве действующих союзов, вступивших в диалог о возможности проведения единой внешнеэкономической политики (введения единого внешнеторгового тарифа), сегодня можно привести очень мало примеров. Фактически это только ТС в составе РФ, Белоруссии и Казахстана, а также Южноафриканский ТС.

В самом начале пути по формированию единого экономического пространства и созданию, так называемой, мегаэкономики, находится большинство из действующих в настоящее время интеграционных объединений, представляющих собой зону свободной торговли (ЗСТ). Их примеров масса. На территории американского континента это — Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Андское сообщество (АС), Южноамериканский союз наций (УНАСУР), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛЛАК) и др. В Африке к ЗСТ относятся: Южноафриканское сообщество развития (САДК), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Сообщество сахело-сахарских государств (СССГ) и др. Среди азиатских региональных объединений ЗСТ принято считать: Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (АПТА), Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) и др. Европейскими ЗСТ являются: Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Европейское экономическое пространство (ЕЭП), Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (ЦЕАСТ, ЦЕФТА), Содружество независимых государств (СНГ).

К числу ЗСТ пока относятся и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в составе: России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. Он оформился в эту пятерку в 2015 г., хотя пройденный соответствующими странами путь по поиску и укреплению взаимных интересов от процессов открытия своих экономик друг для друга уходит корнями в 90-е гг. XX в., когда был образован ТС.

За минувшие 25 лет странам удалось достичь многих положительных результатов: фактом является рост практически всех их макроэкономических показателей (даже с учетом периодов нестабильности, когда отмечалось снижение мировых и национальных трендов развития), повышается уровень и качество жизни, снижается инфляция и безработица, увеличивается индекс глобальной конкурентоспособности [1], растет объем взаимной торговли [2], укрепляются производственные, научные, агрокультурные связи.

Например, в 2018 г. странами-участницами Союза была разработана стратегия развития евразийской интеграции в промышленной сфере, согласно которой были закреплены основные принципы и правовая основа не только формирования, но и

последующей унификации соответствующих национальных политик; определены основные направления их координации; разработаны механизмы и инструменты промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и др.².

С 2019 г. идет процесс формирования единого цифрового промышленного пространства Союза, а с 2020 г. было запланировано приступить к созданию единой системы промышленности, которая позволит связать все производственные и научные организаций ЕАЭС.

Продолжается активная работа в рамках Евразийской экономической комиссии, которая, в числе прочих вопросов, уделяет в настоящее время огромное значение созданию технологических платформ (ТП)³. К настоящему моменту уже созданы: Евразийская биомедицинская, Евразийская суперкомпьютерная, Евразийская светодиодная, Евразийская сельскохозяйственные технологические платформы, ТП «Фотоника», которая была учреждена в 2014 г. и направлена на совместное развитие технологий, связанных с применением фотонов. Основная цель создания данных платформ — генерация инновационных отраслей, использование потенциала науки для решения конкретных задач промышленности в рамках ЕАЭС. Кроме того, соответствующей структурой были разработаны рекомендации по созданию и совершенствованию таких технологий как: космические и геоинформационные технологии — продукты глобальной конкурентоспособности, технологии металлургии и новых материалов, технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых, технологии экологического развития, промышленные технологии «Легкая промышленность», «ЕвразияБио», технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса — продукты здорового питания и др.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на понимание руководством соответствующих стран необходимости сохранения глубоких форм сотрудничества, процесс интеграции между ними идет очень медленно. С одной стороны, это очень хорошо объясняется объективной несогласованностью целей, интересов развития, содержанием экономических политик стран-участниц ЕАЭС, а также несоответствием их экономик условиям полноценной интеграции:

- фактически все страны характеризуются не многоотраслевой, а монокультурной экономикой, в следствии чего не могут выступить друг для друга потенциальными партнерами по МРТ;

- средний и самое главное несопоставимый друг с другом уровень экономического развития, что отсекает возможность формирования не то, чтобы экономического и валютного союзов, а, хотя бы общего рынка (табл. 1) [3];

- отсутствие цивилизационного единства стран-участниц (Россия, Белоруссия и Армения, в большинстве своем, христианские государства, Казахстан и Киргизия — мусульманские), что усложняет процесс выстраивания диалога между ними.

С другой стороны, демонстрируемое руководителями стран упорство в углублении партнерских связей на постсоветском пространстве является вполне оправданным, поскольку соответствует целому ряду причин начала успешных интеграционных процессов. В частности, отсутствие у стран ЕАЭС возможности внутриотраслевого кооперирования, прекрасно может быть заменено межотраслевым кооперированием. Ужесточающаяся конкуренция со стороны азиатских, европейских стран и США, уже не подсказывает, а фактически делает безальтернативной

² Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции / ЕЭК. М., 2018. 119 с. URL: http://eurasian-studies.org/wp-content/uploads/2018/10/Промышленная-политика-в-ЕАЭС-3-года-интеграции-русс_.pdf.

³ О формировании приоритетных евразийских технологических платформ : Распоряжение совета экономической комиссии от 18 окт. 2016 г. N 32. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456047406>.

Таблица 1

Сравнение ряда макроэкономических показателей стран ЕАЭС

Показатели	Россия		Белоруссия		Казахстан		Киргизия		Армения	
	2010	2018	2010	2018	2010	2018	2010	2018	2010	2018
ВВП, трлн долл.	1,5	1,7	0,05	0,06	0,14	0,18	0,005	0,009	0,009	0,012
ВВП, ППС, трлн долл.	2,76	4,19	0,134	0,183	0,289	0,478	0,017	0,033	0,021	0,038
ВВП на д/н, тыс. долл.	10,7	11,3	6,03	6,33	9,07	9,82	0,88	1,28	3,22	4,21
ВВП на д/н, ППС, тыс. долл.	22,64	29,27	15,35	19,35	19,23	26,17	3,09	5,25	7,51	13,03
ИРЧП	0,780	0,824	0,792	0,817	0,764	0,817	0,636	0,674	0,729	0,76
Инфляция, %	6,85	2,9	7,74	4,87		6,02	7,97	1,54	8,18	2,5
Безработица, %	7,4	5,5	0,6	4,76	5,77	4,9	8,64	4,537	19,008	17,705

Примечание: составлено авторами на основе обобщения источников [Всемирный банк. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2>].

тивной необходимость объединения собственных усилий с целью сохранения слабо, но пока еще конкурентоспособных отраслей национальных экономик. И, наконец, значимость политической составляющей для стран рассматриваемого интеграционного объединения может стать триггером в укреплении собственных экономических потенциалов. В последнем случае речь идет о том, что грамотный политический диалог между участниками ЕАЭС должен привести не только к внутриэкономическим реформам, соответствующим тенденциям развития мировой экономики, а также собственным сильным и слабым сторонам, но и позволить найти внешнего партнера, заинтересованного в существовании сильного экономического блока стран Евразии. Кто может выступить в качестве такового? В настоящее время альтернативы, фактически три: США, КНР и страны Европейского Союза.

Что касается США, то ситуация здесь следующая. Фактически все страны ЕАЭС в большей или меньшей степени зависят сегодня от политики, проводимой этой страной:

- ее экономические субъекты выступают в качестве ключевых инвесторов огромного количества проектов, реализуемых или готовящихся к реализации на пространстве стран Союза;

- ее компании входят в число ключевых экспортеров сложной наукоемкой продукции, спрос на которую предъявляют потребители стран ЕАЭС;

- ее товарные рынки (применительно к рассматриваемым странам — продукции с низкой степенью передела) являются очень емкими, однако, за удовлетворение спроса на них поставщики из стран Союза вынуждены зачастую идти на компромиссы, попадая в дальнейшем в экономическую зависимость от США;

- от принимаемых политиками этой страны решений зависит ход реформ в странах Союза (США ключевой игрок во многих международных экономических организациях) и др.

Другими словами, налицо явная зависимость стран Региона от этой североамериканской страны и, по логике, заключение именно с ней более глубоких партнерских отношений могло бы стать для ЕАЭС серьезным импульсом к его дальнейшему развитию. На практике же это в принципе невозможно, поскольку игроки преследуют от развития своих внешнеэкономических связей абсолютно

разные цели: США — укрепление гегемонии в мире [4], страны Союза — развитие собственных преимуществ, повышение роли в мировом геоэкономическом и геополитическом пространствах.

Фактически современные действия США на геополитической арене скорее отдают, а не укрепляют и без того маловероятное сотрудничество между США и ЕАЭС. В последние несколько лет правительство этой страны ведет достаточно агрессивную политику в отношении ведущего участника Союза — России, посредством введения все новых и новых санкций. Одним из последних пакетов, который вступил в силу, являются санкции против компаний, участвующих в строительстве газопровода «Северный поток — 2», что уже привело к временному отказу некоторых экономических субъектов от продолжения строительства данного инфраструктурного объекта.

Таким образом, мы полагаем, что учет всех выше названных факторов, а также условий недобросовестной конкуренции, которые пытаются навязать США, не позволят Евразийскому экономическому союзу в ближайшее время рассматривать Соединенные Штаты в качестве приоритетного партнера.

В свою очередь, заинтересованность стран ЕС в углублении сотрудничества в рамках ЕАЭС, вроде бы, очевидна, но в настоящее время весьма не однозначна. С одной стороны, фактически все страны-участницы европейской интеграции имеют подписанные двусторонние соглашения о партнерстве и сотрудничестве, взаимной инвестиционной деятельности с рассматриваемыми странами Евразии и, в связи с этим, проявляют интерес к уровню и темпам их развития. Между руководителями стран идет активный диалог на различных наднациональных площадках. С другой стороны, после 2014 г. объемы и качество внешнеэкономических связей двух интеграционных объединений резко сократились [5]. Несмотря на то, что ряд стран ЕС до сих пор входит в число ведущих внешнеторговых партнеров участниц ЕАЭС (Германия, Нидерланды, Италия, Болгария) [6], живой интерес в настоящее время для них представляет только российское сырье [7; 8]. Данная ситуация усугубляется еще и тем, что товарные рынки Европы представляют из себя своего рода магнит для КНР. Полностью насытить их производители из Поднебесной планируют за счет реализации проекта «экономического моста шелкового пути» [9; 10]. Соответственно место и роль российской продукции в данном случае однозначно будет сведена к минимуму.

Кроме того, явный негатив в возможность укрепления отношений двух блоков вносит позиция Европы в рамках расширения НАТО, согласно которой Россия продолжает представлять собою угрозу ее национальной безопасности.

Мы полагаем, что в связи с выше сказанным, по крайней мере, в настоящее время рассматривать страны ЕС, также, как и США, в качестве надежного партнера развивающегося Евразийского Союза было бы весьма необоснованным.

И, наконец, возможно ли и, самое главное, выгодно ли дальнейшее углубление сотрудничества стран Евразии с КНР обеим сторонам? Данному вопросу посвящено огромное количество публикаций [2; 11–14] и мы, как авторы, уже высказывались по этому поводу, приводя доказательства того, что именно эта страна может выступить в качестве инвестиционного партнера развития инновационной экономики России и всего блока стран, обеспечить для себя гарантированные рынки сбыта отечественной продукции, высокие темпы промышленного производства, удовлетворение спроса на сырьевую продукцию [15].

Сегодня, в период, когда «центр мировой экономики постепенно смещается в Азию» [16], КНР сохраняет за собой роль одного из ведущих торговых партнеров фактически всех стран ЕАЭС (табл. 2, табл. 3) и их отношения, в целом, характеризуются как дружественные.

Таблица 2

**Сравнение стоимости экспорта стран ЕАЭС в КНР
и в другие страны-ведущие партнеры (млрд долл.)**

Страны ЕАЭС	КНР			Партнеры по экспорту, входящие в ведущую тройку (по итогам 2018 г.)					
	2010	2015	2018	2010	2015	2018	2010	2015	2018
				Нидерланды			Германия		
Россия	19,78	28,34	560,02	53,24	40,20	43,45	–	15,91	34,18
				Россия			Украина		
Белоруссия	–	–	–	9,95	10,30	12,88	2,56	2,51	4,06
				Италия			Нидерланды		
Казахстан	10,12	5,48	6,31	9,58	8,14	11,73	4,16	4,98	6,19
				Великобритания			Россия		
Киргизия	–	–	–	–	–	0,67	0,26	0,16	0,36
				Россия			Швейцария		
Армения	–	0,17	–	0,16	0,23	0,64	–	–	0,34

Примечание: составлено авторами на основе обобщения источников [Всемирный банк.
URL: <https://wits.worldbank.org/>]

Таблица 3

**Сравнение стоимости импорта стран ЕАЭС из КНР
и из других стран-ведущих партнеров (млрд долл.)**

Страны ЕАЭС	КНР			Партнеры по импорту, входящие в ведущую тройку (по итогам 2018 г.)					
	2010	2015	2018	2010	2015	2018	2010	2015	2018
				Германия			Белоруссия		
Россия	38,96	35,19	52,22	26,60	18,99	25,51	–	7,99	12,91
				Россия			Германия		
Белоруссия	1,68	2,32	3,01	18,08	16,89	22,43	2,39	1,38	1,81
				Россия			Германия		
Казахстан	3,97	5,09	5,38	5,48	10,53	13,24	1,83	1,99	1,64
				Россия			Казахстан		
Киргизия	0,66	1,03	1,94	1,08	1,27	1,51	0,39	0,68	0,60
				Россия			Иран		
Армения	0,40	0,32	0,66	0,83	0,99	1,26	0,22	0,20	0,27

Примечание: составлено авторами на основе обобщения источников [Всемирный банк.
URL: <https://wits.worldbank.org/>].

В частности, в 2018 г. стороны подписали соглашение по сотрудничеству, которое включает в себя: дальнейшее упрощение процедур торговли; повышение прозрачности, а также взаимное признание стандартов качества и технических регламентов; защиту прав интеллектуальной собственности; вопросы регулирования электронной коммерции; сотрудничество в рамках государственных закупок и пр.

В том же году в Санкт-Петербурге в рамках проведения Петербургского международного экономического форума было подписано Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы соответствующих стран.

Согласно объективным причинам, в настоящее время среди стран Азии, именно КНР может выступить в качестве партнера и открыть новые возможности для стран ЕАЭС, например, в рамках активного участия последних в инициативе

«Один пояс — один путь». Если стороны придут к соглашению, это позволит Союзу увеличить свой экономический потенциал, за счет упрощения торгового и инвестиционного режима между странами участницами и расширения рынка сбыта их продукции. Хотя, при этом стоит учитывать и нарастающие угрозы — экономики стран ЕАЭС могут не справиться с потоком дешевых товаров из КНР, что приведет к снижению спроса на товары собственного производства. Как следствие будет страдать малый бизнес, который в XXI в. является основой национального экономического роста.

Другими безусловными плюсами от расширения сотрудничества стран ЕАЭС с КНР для рассматриваемого регионального Блока могут стать:

- возможный приток инвестиций из данной страны, что позволит соответствующим странам-реципиентам выйти на более высокие темпы развития;
- совершенствование технологий стран Союза и последующее повышение уровня их национальной конкурентоспособности (современный Китай является одной из передовых технологических стран и, следовательно, страны ЕАЭС при успешном сотрудничестве могут рассчитывать на совместную реализацию проектов в научной сфере).

Данные выводы были проверены нами математически. Мы выдвинули две гипотезы:

1. Оказывает ли влияние углубление сотрудничества стран с Китаем на изменение объемов их валового внутреннего продукта (ВВП)?

2. Есть ли зависимость между уровнем индекса глобальной конкурентоспособности, рассчитываемым специалистами Всемирного экономического форума (ВЭФ) и показателями экономического сотрудничества с Китаем?

Для исследования были выбраны 10 стран по разным критериям:

- 5 стран с самым большим приростом внешнеторгового оборота с Китаем в период с года его вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) — с 2011 по 2018 гг.;

- 2 страны-лидера по объему получаемых прямых иностранных инвестиций из Китая в Африканском регионе;

- 2 страны-лидера по объему получаемых прямых иностранных инвестиций из Китая в Азиатском регионе;

- США, как главный торговый партнер КНР.

В результате, итоговый список стран оказался следующим:

- Япония, Малайзия, Марокко, Индия, Непал (страны с самым большим приростом внешнеторгового оборота с КНР);

- Маврикий и ЮАР (ведущие страны-реципиенты прямых иностранных инвестиций из КНР в Африке),

- Сингапур и Гонконг (ведущие страны-реципиенты прямых иностранных инвестиций из КНР в Азии)

- США.

Для проверки первой гипотезы мы рассчитали среднее ежегодное изменение объема ВВП для каждой страны в ценах 2010 г. (табл. 4), а затем нашли средний прирост для всей рассматриваемой совокупности стран:

$$\text{Средний прирост ВВП до 2011 года составил} = \sqrt[10]{\prod \text{Средних изменений каждой страны}} = 4,09\%$$

$$\text{Средний прирост ВВП после 2011 года составил} = \sqrt[10]{\prod \text{Средних изменений каждой страны}} = 3,73\%$$

Таблица 4

Темп прироста (цепной в %) ВВП в ценах 2010 г.

Год	Малайзия	Япония	Марокко	Индия	Непал	США	Сингапур	Маврикий	Гонконг	ЮАР
2002	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2003	5,7885	1,5282	5,9612	7,8604	3,9450	2,8612	4,5358	5,9254	3,0563	2,9491
2004	6,7834	2,2047	4,7970	7,9229	4,6826	3,7989	9,8196	4,3300	8,7001	4,5546
2005	5,3321	1,6627	3,2916	7,9234	3,4792	3,5132	7,3590	1,7775	7,3881	5,2771
2006	5,5848	1,4200	7,5746	8,0607	3,3646	2,8550	9,0051	4,8655	7,0326	5,6038
2007	6,2988	1,6542	3,5316	7,6608	3,4116	1,8762	9,0221	5,7270	6,4647	5,3605
2008	4,8318	-1,0935	5,9233	3,0867	6,1046	-0,1366	1,8682	5,3870	2,1280	3,1910
2009	-1,5135	-5,4164	4,2438	7,8619	4,5331	-2,5368	0,1210	3,3151	-2,4591	-1,5381
2010	7,4248	4,1917	3,8157	8,4976	4,8164	2,5638	14,5256	4,3772	6,7677	3,0397
2011	5,2939	-0,1154	5,2457	5,2413	3,4218	1,5508	6,3379	4,0775	4,8147	3,2842
2012	5,4735	1,4951	3,0100	5,4564	4,7812	2,2495	4,4616	3,4961	1,7003	2,2134
2013	4,6937	2,0003	4,5354	6,3861	4,1289	1,8421	4,8373	3,3604	3,1015	2,4852
2014	6,0067	0,3747	2,6695	7,4102	5,9890	2,4520	3,9380	3,7446	2,7624	1,8470
2015	5,0915	1,2229	4,5364	7,9963	3,3229	2,8809	2,9885	3,5531	2,3878	1,1937
2016	4,4498	0,5219	1,0599	8,2563	0,5887	1,5672	3,2435	3,8379	2,1695	0,3991
2017	5,7418	2,1683	4,2349	7,0438	8,2235	2,2170	4,3366	3,8142	3,7910	1,4145
2018	4,7416	0,3232	2,9902	6,1196	6,7010	3,1839	3,4381	3,7599	2,8616	0,7871
2019	4,3302	0,6542	2,3000	5,0239	6,9912	2,3336	0,7333	3,5508	-1,1883	0,1526
ср изм. до 2011	5,0620	0,6375	4,9234	7,1107	4,1918	1,6243	6,1481	3,9504	4,2785	3,1328
ср изм. по- сле 2011	5,0900	0,9578	3,3903	6,5423	4,8821	2,2772	5,2933	3,7797	3,3625	1,8472

Примечание: рассчитано авторами на основе обобщения источников [Всемирный банк. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.КД>].

Результат оказался следующим: ВВП исследуемых стран в период с 2002 по 2011 гг. ежегодно рос в среднем на 0,36 % быстрее, чем в период с 2011 по 2018 гг. Это означает, что предлагаемое специалистами (и нами в данной статье) углубление сотрудничества стран ЕАЭС с КНР вряд ли приведет к наращиванию темпов прироста ВВП стран регионального Блока.

Для проверки второй гипотезы было рассчитано ежегодное изменение индекса глобальной конкурентоспособности выбранных нами стран-ведущих партнеров КНР — определен средний базовый прирост соответствующего индекса⁴ для каждой страны в 2016 г. по отношению к 2011 г., а также в 2011 г. по отношению к 2006 г. (табл. 5), а затем найден средний прирост для всех стран.

Средний прирост индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ в период с 2006 по 2011 гг. составил -0,95 %, а в период с 2011 по 2016 гг. 2,49 %. Разница между значениями показателя составляет 3,44 %. Это подтверждает вторую

⁴ Выбор периода с 2006 по 2016 гг. обусловлен тем, что в 2017 г. специалисты ВЭФ перешли на 100 бальную систему оценивания, что исключает возможность сопоставления данных.

Таблица 5

Ежегодное изменение индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ, %

Страна	Япония	Малайзия	Марокко	Индия	Непал	США	Маврикий	ЮАР	Гонконг	Сингапур
Базовый прирост с 2011 по 2016	1,297	2,773	0,003	0,136	11,075	3,426	2,731	1,022	1,974	0,906
Базовый прирост с 2006 по 2011	-2,024	-1,319	2,154	-3,727	0,537	-6,409	3,292	-4,424	-0,172	3,050

Примечание: рассчитано авторами на основе обобщения источников [Всемирный экономический форум. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/GCI_Dataset_2006-2015.xlsx].

выдвинутую нами гипотезу: существует зависимость между уровнем индекса глобальной конкурентоспособности и показателями экономического сотрудничества с Китаем и страны ЕАЭС могут рассчитывать на повышение уровня своей национальной конкурентоспособности в случае углубления сотрудничества с этой азиатской страной. При этом стоит понимать, что разница в 3.44 % является достаточно весомой, поскольку, например, средний прирост данного индекса среди всех стран в период с 2006 по 2016 гг. находится на уровне 2.41 % в год, т.е. сотрудничество с Китаем увеличивает данный прирост более чем в 2 раза.

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем главное. К ЕАЭС следует подходить не как к некоему интеграционному блоку, который может и должен сделать ставку исключительно на собственные резервы роста, а как к одному из структурных элементов глобальной взаимосвязанной мировой экономики. Это значит, что закладывать в основу сценариев своего развития (стагнационный, базовый, интеграционного рынка, интеграционного партнерства) [2] ему следует не только имеющиеся сравнительные и генерируемые конкурентные преимущества, но и взаимовыгодное партнерство. Исходя из объективных условий выстраивания в XXI в. системы международных экономических отношений, целей и интересов развития его ведущих субъектов, им может стать КНР. Критически важным при этом становится выбор способов сопряжения инициатив обеих сторон в процессе формирования Единого экономического пространства на Евразийском материке.

Список использованной литературы

1. Балашова М.А. Сравнительная эффективность Евразийской интеграции / М.А. Балашова, О.И. Кучун // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы 1-й Всерос. (национальной) науч.-практ. конф., Иркутск, 13 дек. 2018 г. / под ред. И.В. Цвигун, В.С. Колодина. — Иркутск, 2019. — С. 158–166.
2. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития / Л.Б. Вардомский // Российский внешнеэкономический Вестник. — 2019. — № 4. — С. 110–126.
3. Дробот Е.В. Исследование экономического потенциала Евразийского экономического союза: факторы конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности / Е.В. Дробот // Российское предпринимательство. — 2016. — Том 17, № 12. — С. 1407–1428.

4. Самаруха В.И. К вопросу об экономическом развитии ЕАЭС / В.И. Самаруха // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы 1-й Всерос. (национальной) науч.-практ. конф., Иркутск, 13 дек. 2018 г. / под ред. И.В. Цвигун, В.С. Колодина — Иркутск, 2019. — С. 189–195.

5. Балашова М.А. Западный вектор развития ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества с ЕС / М.А. Балашова, Ю.С. Попова, Д.А. Мозгалева // *Global and Regional Research*. — 2019. — Т. 1, № 1. — С. 90–96.

6. Ибрагимов А.Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы / А.Г. Ибрагимов // *Постсоветские исследования*. — 2018. — Т. 1, № 8. — С. 756–764.

7. Чепиного О.А. Внешняя торговля России в современных условиях / О.А. Чепиного. — DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20 // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20381>.

8. Эпова Н.Р. Современные тенденции развития международной торговли / Н.Р. Эпова // Актуальные тенденции развития мировой экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф., 15–16 марта 2016 г. : в 2 ч. — Иркутск, 2016. — Ч. 1. — С. 392–398.

9. Актуальные тенденции развития мировой экономики / обзор подгот. С.В. Чупров, Л.В. Санина, О.Н. Баклашкина, Т.А. Лоскутова. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(2).332-337 // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 332–337.

10. Тагаров Ж.З. Трансевразийская торговля Востока и Запада: эволюция и современные проблемы развития / Ж.З. Тагаров // Актуальные тенденции развития мировой экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 15–16 марта 2016 г. : в 2 ч. / под науч. ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. — Иркутск, 2016. — Ч. 1. — С. 69–72.

11. Винокуров Е.Ю. Экономика ЕАЭС: повестка дня / Е.Ю. Винокуров, Т.В. Цукарев // *Евразийская Экономическая Интеграция*. — 2015. — № 4. — С. 7–21.

12. Немкович А.В. Анализ развития экономической интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / А.В. Немкович // *Наука в цифрах*. — 2017. — № 1 (2). — С. 34–42.

13. Шалак А.В. Евразийское осмысление российского пространства: геополитические аспекты / А.В. Шалак // *Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 сент. 2017 г.* — Иркутск, 2017. — С. 266–276.

14. Эшчанов К.В. Принципы интеграции Китая в евразийское движение / К.В. Эшчанов // *Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 6 июля 2016 г.* — Чебоксары, 2016. — С. 161–164.

15. Карасева В.А. ЕАЭС: перспективы сотрудничества со странами Восточной Азии / В.А. Карасева, М.А. Балашова // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы 1-й Всерос. (национальной) науч.-практ. конф., Иркутск, 13 дек. 2018 г. / под ред. И.В. Цвигун, В.С. Колодина — Иркутск, 2019. — С. 151–157.

16. Цвигун И.В. Современное состояние и перспективы сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / И.В. Цвигун, М.С. Григорьева // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет)*. — 2014. — № 6. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19814>.

References

1. Balashova M.A., Kuchun O.I. Comparative Efficiency of Eurasian Integration. In Tsvigun I.V., Kolodin V.S. (eds). *Aktual'nye problemy razvitiya EAES v usloviyakh global'nykh izmenenii. Materialy 1-i Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 13 dekabrya 2018 g.* [Current Issues of the EEU in the Conditions of the Modern Global Changes. Materials of the I All-Russian Research Conference, Irkutsk, December 13, 2018]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2019, pp. 189–195. (In Russian).

2. Vardomsky L.B. Eurasian Integration: Some Results and Possible Development Scenarios. *Rossiiskii vnesheekonomicheskii vestnik = Russian foreign economic journal*, 2019, no. 4, pp. 110–126. (In Russian).

3. Drobot E.V. Research of the Economic Potential of the Eurasian Economic Union: Competitiveness Factors and Threats to the Economic Security. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 12, pp. 1407–1428. (In Russian).

4. Samarukha V.I. To the Question of Economic Development of the EAEC. In Tsvigun I.V., Kolodin V.S. (eds). *Aktual'nye problemy razvitiya EAES v usloviyakh global'nykh izmenenii. Materialy 1-i Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 13 dekabrya 2018 g.* [Current Issues of the EEU in the Conditions of the Modern Global Changes. Materials of the I All-Russian Research Conference, Irkutsk, December 13, 2018]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2019, pp. 189–195. (In Russian).

5. Balashova M.A., Popova J.S., Mozgalev D.A. The Western Direction of EAEU Development: Problems and Prospects for Cooperation with the EU. *Global and Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 90–96. (In Russian).

6. Ibrahimov A.G. Eurasian Economic Union: Problems and Prospects. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2018, vol. 1, no. 8, pp. 756–764. (In Russian).

7. Chepinoga O.A. Russia's Foreign Trade in Modern Conditions. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20381> (In Russian).

8. Epova N.R. Current Trends of Development of International Trade. *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 15–16 marta 2016 g.* [Current Trends in Development of World Economy. Materials of International Research Conference, Irkutsk, 15–16 March, 2016]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2016, vol. 1, pp. 392–398. (In Russian).

9. Chuprov S.V., Sanina L.V., Baklashkina O.N., Loskutova T.A. (prep.) Top Issues and Modern Development Trends of Global Economy. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 332–337. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).332-337. (In Russian).

10. Tagarov Zh.Z. Trans-Eurasian Trade of the East and West: Modern Problems of Development. *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 15-16 marta 2016 g.* [Current Trends in Development of World Economy. Materials of International Research Conference, Irkutsk, March 15-16, 2016]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2016, vol. 1, pp. 69–72. (In Russian).

11. Vinokurov E., Tsukarev T. Agenda for the EAEU Economy. *Evrasiiskaya ekonomicheskaya integratsiya = The Journal of Eurasian Economic Integration*, 2015, no. 4, pp. 7–21. (In Russian).

12. Nemkovich A.V. Analysis of the Economic Integration Development of the EAEU Countries. *Nauka v tsifrakh = Science in Figures*, 2017, no. 1 (2), pp. 34–42. (In Russian).

13. Shalakh A.V. Eurasian Understanding of the Russian Space: Geopolitical Aspects. *Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 14–15 sentyabrya 2017 g.* [Eurasian Cooperation: Humanitarian Aspect. Materials of International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 14–15, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 266–276. (In Russian).

14. Eshchanov K.V. Principles of China's Integration into the Eurasia Movement. *Ekonomika i upravlenie: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 6 iyulya 2016 g.* [Economics and Management: Problems, Tendencies, Development Prospects. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, July 6, 2016]. Cheboksary, 2016, 161–164. (In Russian).

15. Karaseva V.A., Balashova M.A. EAEU: Prospects for Cooperation with Countries in US-ASIA. In Tsvigun I.V., Kolodin V.S. (eds). *Aktual'nye problemy razvitiya EAES v usloviyakh global'nykh izmenenii. Materialy 1-i Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 13 dekabrya 2018 g.* [Current Issues of the EEU in the Conditions of the Modern Global Changes. Materials of the I All-Russian Research Conference, Irkutsk, December 13, 2018]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2019, pp. 151–157. (In Russian).

16. Tsvigun I.V., Grigoreva M.S. The Current State and Prospects of Cooperation between Russia and Asia-Pacific Countries. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 6. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19814>. (In Russian).

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Трошкин Матвей Игоревич — студент, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: botmatvey@gmail.com.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Matvey I. Troshkin — Student, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: botmatvey@gmail.com.

Для цитирования

Балашова М.А. Сотрудничество ЕАЭС с США, КНР и странами Европейского Союза: перспектива интеграции / М.А. Балашова, М.И. Трошкин. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).12 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 3.

For Citation

Balashova M.A., Troshkin M.I. EAEU Cooperation with the USA, China and the Countries of the European Union: the Prospect of Integration. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).12. (In Russian).